

Пролог: Отступник

В глубоких подземельях, среди мрачных пещер и бесконечных тоннелей, где за каждым поворотом поджидает опасный хищник, а каждое второе растение ядовито, отряд тёмных эльфов упорно шёл по следам отступника. Каждый из них имел серую кожу, красные глаза, пепельно-серебристые волосы и острые уши. Во мраке подземелья, чью тьму освещал лишь тусклый свет редких растений, охотники уверенно двигались вперёд, прекрасно ориентируясь в темноте и избегая лишних опасностей. Перепрыгивали ущелья, чтобы карабкаться по стенам и следом проползать по небольшим туннелям, они упорно преследовали цель с минимальным временем на отдых. Почти двое суток отряд бесшумно продвигался по трудно проходимой каменистой местности, не привлекая лишнего внимания подземных хищников.

Дроу, а не кем иными они не являлись, с осторожностью продвигались глубоко под землёй, следуя друг за другом след в след. Впереди находился мужчина с самыми зоркими глазами. Его задачей являлось нахождение ловушек и поиск засад. Замыкал линию другой мужчина, что отвечал за безопасность тыла. По центру линии находился капитан отряда. Как спереди, так и сзади её охраняли еще по одному эльфу. Все были облачены в слегка потёртые доспехи из клепаной кожи, вооружённые мечами и одноручными арбалетами. Капитан имел при себе рапиру и боевой кнут, и носил более качественные доспехи. Расстояние между каждым членом отряда составляло несколько метров. Оружие у всех наготове.

Перемещаясь тихими пробежками по теням, они продвигались всё ближе и ближе к поверхности. Вскрабкавшись на десяток метров вверх по скале и пройдя по тёмному туннелю, отряд вышел на огромное пустое пространство, что освещалось синеватым светом прорастающих грибов. Стоило им оказаться на больших пространствах, как капитан тут же приказала оставаться бдительными. По её приказу первый член отряда внимательно осмотрел все места на возможные засады и ловушки, после чего дал сигнал остальным о свободном пути.

С осторожностью Дроу продолжили путь, перебежками продвигаясь по теням из одного укрытия в другое. Бдительные и готовые в любой момент принять бой, они искали любые следы предателя. Однако, несмотря на идеальные условия засады, ничего такого не было. Ни хитрых ловушек, ни опасных тварей, ни природных преград из ядовитого тумана или особо опасных растений. Ничего. Только гнетущая тишина...

— Капитан. Здесь след, — заявляет один из мужчин Дроу, отыскав среди различных камней остатки ножек недавно срезанных грибов.

Отряд собрался возле находки, внимательно осматривая каждую мелочь. Не было никаких сомнений в том, что цель их охоты шла этим путём. Предатель, надеясь защититься тварью, что обитала в этой части подземелий, выбрал самый опасный путь из города. Безумный, но гениальный ход отчаявшейся личности, что любыми способами стремится выжить, рассчитывая на чистую удачу. Отряд, как и большая часть жителей столицы, хорошо знали об этом месте и его опасности. Камни, под которыми росла грибница, тому являлись ярчайшим доказательство. Твёрдая порода земли вовсе не являлась камнями, это были разбитые останки давно окаменевшего из-за магии Дроу. Осмотрев камни, все пришли к схожим выводам. Скорей всего, их цель срезала грибы, чтобы после съесть или изготовить из них яд. По одним только ножкам было сложно определить название гриба. Никто не придал этому должного значения.

— Мы на верном пути. Скоро кровь изменника украсит наши клинки, — после недолгого молчания первой заговаривает капитан, собираясь продолжить преследования.

— Госпожа, дальнейший путь опасен. Безумцу не выжить, он сам выбрал свою смерть.

Продолжив путь, мы разделим его участь, — подаёт голос храбрец, мгновенно получая полный презрения взгляд красный глаз.

— Я вижу. Заткнись и иди дальше, — мигом ответила капитан, оглядывая остальных подчинённых. — Если жрица не получит с моих рук голову предателя, я отдам ей ваши яйца.

Мужчина покорно опускает взгляд, демонстрируя вину и подчинение. Воины поспешили выполнить приказ, возвращаясь к прежнему построению отряда. Преследование продолжилось. Теперь каждый член группы шагал с еще большей осторожностью. Не издавая шума и дыша как можно тише. Никто не желал случайно привлечь внимание обитающего в столь просторных пещерах монстра или лишиться головы, вызвав гнев капитана. Путь проходил в сильном напряжении.

Всё было тихо и спокойно...

Подобная тишина напрягала, дразня чувства эльфов и вызывая паранойю. Порой каждый член отряда чувствовал размытое ощущение чужого внимания на себе. Словно кто-то незримый следил за отрядом. Вполне возможно всё так и было. В столь опасных землях интуиция играла немалую роль в успешном выживании. Под землёй скрывалось слишком много монстров, и чтобы выживать здесь, нужно стать одним из них. К счастью, подобные ощущения являлись мимолётными и быстро исчезали в тишине пещер. Заставляя жертв гадать: показалось им это или же нет...

Шагая по следам изменника, отряд поспешно покинул открытые пространства, скрывшись в одном из длинных туннелей, ведущих вверх к наземному миру. Легкий ветер с поверхности уносил накопившееся напряжение, помогая выдохнуть с облегчением. Пускай все старались не подавать виду, но каждый был рад, что самая опасная зона оказалась позади. Они прошли её, не привлекая внимание монстра.

— Не расслабляться. Предатель всё еще может поджидать впереди, — уверенным голосом приказала капитан, и Дроу продолжили преследование.

Пещера была тёмной, извилистой и несколько тесной. Большие камни, грибы самых разных размеров, углубления, различная плесень, лишай и большие корни. Укрытий и других мест для засады имелось предостаточно. Но в столь тёмной и извилистой пещере, шансов на успех одиночки в противостоянии пускай небольшого, но всё же отряда Дроу, было мало. Подобные мысли успокаивали.

Отряд держал строй линией, продолжая преследование, как внезапно все услышали тихий треск, после которого шедший впереди всех мужчина взрывается, ослепляя и оглушая остальных товарищей.

Мгновение!

Тело ласкают языки пламени, освещая округу и подбрасывая до потолка и обратно. Упав, он более не шевелился. Тихий свист разрезаемого воздуха и глаз шедшего позади, пронзает стрела. Не успевает он упасть, как следом с коротким свистом влетели еще две стрелы в грудь. Одна из них пронзает сердце, другая лёгкое. Свист продолжился, но последующие стрелы пролетели мимо. Остальные члены отряда успели прийти в себя и вовремя среагировали, рывком укрывшись за ближайшими укрытиями от взора лучника. Несколько стрел пролетели мимо, так и не найдя своих целей в темноте. Но очередной взрыв сзади оповестил об еще одной смерти. Прошло всего несколько секунд, а из половины десятка хорошо обученных Дроу в живых остались только двое.

Лучник больше не стрелял. Воцарилась тишина, в которой все участники битвы обдумывали свои дальнейшие шаги к победе и выживанию. На кону стояли жизни. Краем глаза, выглянув из камня, женщина переглядывается с единственным выжившим подчинённым. Мгновение-другое и Дроу покрепче хватается за арбалет, готовясь спустить курок. Они поняли друг друга без слов.

— Предатель! Магия тебе не поможет, я скормлю тебе твои же яйца! — гневно выкрикивает капитан отряда, в желании спровоцировать врага выдать собственное местоположение.

Ответом ей была тишина.

Спустя секунду-другую пред красными глазами пролетает шляпка гриба с яркими пятнами, освещающая пещерный мрак и симпатичное лицо эльфийки, искажённое гримасой гнева. Последующий взрыв швырнул женское тело о стену, лишая сознания. Из отряда оставался один мужчина, вооружённый мечом и арбалетом. Предатель оказался слишком хитрым и везучим для их наспех собранного отряда из четырёх молодых Дроу, которые даже не разменяли первую сотню лет, под командованием неудачницы, что не смогла стать жрицей. С самого начала эта затея была обречена на провал. Ведь против них выступал один из самых перспективных кандидатов в воители, которым даже интересовался самый великий дом города. Вспомнив всё это, последний выживший эльф едва мог сдерживать свои чувства. Страх начал захватывать разум. Даже самые храбрые храбрецы могут вздрогнуть, осознавая неизбежный конец собственного существования.

— Инил... — тихо молвит мужчина, всеми силами стараясь не выдать голосом собственного страха. — Может, мы договоримся?

Это было его ошибкой. Из темноты вылетела очередная светящаяся шляпка гриба, что ударилась о стену рядом с эльфом, взорвавшись. Последний член отряда перестал быть дееспособным. Угодив в грамотно подготовленную засаду, все они потерпели поражение.

— Нет, — разносится среди темноты самодовольный ответ победителя.

Среди мрака пещеры загорается тусклый свет светильника. Устроивший засаду мужчина осторожно подходит к искалеченным, оглушённым или уже мёртвым врагам, перерезая рапирой глотки. Взрывы были недостаточно сильны, чтобы убить мгновенно. Их максимум — оторванные ноги. Броня из клепаной кожи хорошо защищала от осколков камней. Мужчине пришлось закончить начатое лично. Не в его ситуации оставлять позади врагов. И не важно, в каком они состоянии. Расправившись с мужчинами, принимается за их лидера. Рассмотрев лицо девушки и её оружие, на лице победителя появляется зловещая улыбка. Убрав подальше хорошую рапиру, связывает оглушённую эльфийку её же собственной кнутом, предварительно проверив тело на наличие смертельных сюрпризов, наподобие скрытых ножей, игл, яда, свитков с заклинанием или же разных артефактов.

— Старые обиды лишили тебя разума, Кейлет, заставив забыть о бдительности. Месть действительно убивает.

Осмотрев и сняв всё подозрительное и ценное, вновь возвращается к мертвецам, забирая уже вещи у них. Мёртвым более они были без надобности. У отряда преследователей была провизия, стрелы, несколько ядов, оружие, пара золотых серёжек с кольцом. Это всё, что он мог взять с их тел, не замедлившись в пути.

— Драгоценный мусор. Удивительно, что вы пошли охотиться за мной с таким вооружением. Недооценили, — делает оценку мародёр, кидая взгляд на качественно сделанную рапиру в

ножнах с изысканной гравировкой. — Но кое-что всё же стоит внимания.

Подойдя к оружию, осторожно берёт в руки. Красные глаза с любопытством осматривают изысканную гравировку ножен, среди которой едва заметно светились маленькие руны. Уверенно сжав рукоять, он достаёт кроваво-красный клинок. Руны на лезвии светились куда сильнее, чем на рукояти. С лезвия падает красная капля яда. Клинок был ядовит. Это требовало еще больше осторожности в обращении с оружием.

Внезапно зловеще красный свет рун усилился, освещая всё вокруг и заставляя зажмуриться.

— Агр... — захрипев от боли и внезапной слабости, разжимает кулак, и рапира падает на землю, переставая светиться. — Проклятая магия, — молвит мужчина, начиная разминать внезапно ослабевшую руку. Должно быть, руны несли не только пользу, но и не позволяли взять клинок как трофей. Однако думать об этом было некогда.

Едва слышимое движение воздуха успевают уловить длинные уши, прежде чем на голову приходится сильный удар кулака. Тут же упав на корточки, он не видел, как за его спиной из невидимости появляется еще одна эльфийская женщина, что и нанесла удар. Голова кружилась, но не успевает он оклематься, как ботинок неизвестной проходится по лицу, окончательно лишая сознания беглого отступника.

<http://tl.rulate.ru/book/79991/2429653>